

An illustration of five people sitting around a wooden table in a communal kitchen. The room has a textured, mottled background with various kitchen items hanging on the wall, including a red lamp, a white lantern, and several framed pictures. The people are dressed in simple, everyday clothing. The table is set with food, drinks, and a bottle. The overall style is a mix of realism and stylized illustration.

Потехи в
коммунальной
квартире

Максим
Апрельский

Максим Апрельский

Потехи в коммунальной квартире

«Автор»

2024

Апрельский М.

Потехи в коммунальной квартире / М. Апрельский — «Автор»,
2024

Книга повествует о жизни обитателей коммуналки и её потехах которые происходят каждый день.

© Апрельский М., 2024

© Автор, 2024

Максим Апрельский

Потехи в коммунальной квартире

Потеха первая

В тихой, маленькой, захламленной комнатухе царило спокойствие и умиротворение, которое можно сравнить с покоем вечным. Тихо щебетали птички на улице, все шло своим чередом, как Сизиф, тащащий свой камень в гору. И такое фантастическое лоно дзена нарушил резкий, громкий, как раскат грома, болезненный, как ножом по сердцу, обмазав лезвие солью звук. Именно так ощущался будильник, который во всю трещал о том, что пора вставать и начинать новый день жизни, которая длится 23 год. Я взял и положил будильник под подушку, но будильник, к сожалению, не живой и его не удалось тихо задушить. Отчего мне пришлось привстать, вытащить его из-под подушки и, выключив, поставить его на табуретку рядом с кроватью. Сидя в полусне мне казалось, что это все до сей поры сон и хитрые уловки Царства Морфея, откуда меня пинками под зад выгнал этот будильник. Казалось, что вот эта комнатуха, в которой я сейчас нахожусь, не существует, это всего лишь шутка-юмора Морфея негодника. Но как-то все разбилось об скалы реальности после того, как я протер глаза и узрел свою жалкую маленькую комнатуху. Моя комнатка вроде как 9 квадратных метров, очень грустно, если честно. Наверное, Каспар Хаузер содержался в детстве в комнате побольше. Комната была не убрана и в некоторых углах и частях комнаты лежали вавилонских размеров клубы пыли. Зачем убираться, ведь это надо встать и убирать пыль, лишние морочи. Я снова бросился на кровать назад и увидел потолок, где было огромное количество паутины, будто тут всегда проживал Цутигумо. Я закрыл глаза, чтобы не видеть все это безобразие и медленно сполз с кровати, упал на ковёр и закашлялся от его пыльности, но было так все равно, что я немного распластался, полежав секунд пять и снова встав, посмотрел на свой стол, где были тетради, по конспектам в которых я должен был подготовиться к экзамену. Но как-то плевать, эти буквы, эти слова, зачем мне вообще учеба, безобразная и ненужная вещь, я бы хотел быть в вечном блаженном незнании и лежать на кровати, благородно плюя в небо, как Обломов, но это не постижимый идеал. Найдя на стуле свою любимую запачканную рубашку, которую давно пора постирать, но тонны дезодоранта помогают скрыть сие убожество к тому же это просто тряпка, надо ли уделять этому много времени? Я поднял с пола джинсы и так же, с леностью падая на кровать, натянул их на себя и, взяв из-под кровати носки, так же лентяйничая надел их на ступни, лежа на кровати. Снова встав, в глазах потемнело так, что даже зашаталась голова, но удержав равновесие, я понял, что это была лишь одна причина, стоит поесть, но стоит ли еда моих усилий? Тут я, сделав то, что не люблю, подумал, пришел к решению, что все-таки стоит сделать этот Александрийский шаг и минимально поесть, идя на учебу. Единственное, что уже начало вгонять меня в депрессию – это наличие соседей, ибо живу я в коммуналке, которую мне снимают родители, ибо сам я из другого города. Но, собравшись с силой духа, которую я потерял, проиграв ребенку в классики и смелостью, отобранной фильмами ужасов, я открыл дверь.

Потеха вторая

Я попал в коридор и направился в сторону кухни, там, словно чувствуя себя Аполлоном, раскинулся на диване Виталий. Он с «очень» задумчивым лицом, потягивая сигаретку, не вынимая её из-за рта, учился на первом курсе филологического факультета и, посчитав, что он постиг смысл жития на этом свете и мире, стал вести себя достаточно высокомерно. Он постоянно курит на кухне, чтобы показать свое величие перед остальными, что именно ОН может покурить на кухне и надымить так, словно открыли новый металлургический комбинат. Не так давно он прочитал «Отцы и Дети» Тургенева и попал под большое влияние персонажа

книги Базарова, отчего стал считать себя Нигилистом и отрицать считай все. Удивительно, как он еще не отрицает свою жизнь. Когда его черед уборки в коридоре наступил, он заявил, что не признает существование чистоты и уборки как таковой, а как он может делать того, чего не существует? Единственный человек, который может остановить его пожелания по жизни – это Алина Геннадьевна, которая однажды на его вопль о том, что кто-то занял ванну, когда была его очередь, ответила, что на самом деле ванны не существует и как таковой чистоты тела тоже. После чего он немного приуменьшил свой гонор, но остался все таким же, ибо поменять Виталия почти то же самое, что устроить вторую октябрьскую революцию. Достаточно часто он приумножал свои поступки. Например, однажды он купил обычную дешевую колбасу, но выставил это так, словно принес тот самый Святой Грааль, отобрал из рук Христа во время Тайной вечере и быстрее оттуда убежал, что потерял свой нимб и все вместе с этим, он в тот день собрал нас на кухне и объявил дословно: «Я сегодня приобрел колбасу! Вкусную! Словно запретный плод, который впал уста Евы! И так как у меня сегодня праздник, ешьте, я вам разрешаю, у меня сегодня хорошее настроение, я закрыл некоторые предметы, так что ешьте, налетайте!». Если бы вы видели лица всех, в особенности лицо Льва, который готов был, как настоящий лев, растерзать бедолагу Виталия на малейшие кусочки, как говорится «На Британский флаг». Он все так же продолжал лежать на диване и потягивал сигаретку, выпивая чашку кофе, рядом стояло блюдо с бутербродами, дым наполнял всю комнату, что было тяжело дышать. Я достал свою кружку из шкафчика и поставил на тумбу, потрогал чайник, он был горячее, чем последние круги ада, но это мне и надо было, ибо мне не очень хотелось заморачиваться с набиранием воды и последующим её кипячением. У нас стояла общая банка растворимого кофе, Евгения работала на продуктовом складе, так что нам часто перепали разные товары, например кофе. Я положил одну ложку кофе и две ложки сахара, залил все это крутым кипятком, тут очнулся Виталий «Господи боже, что за вонище! Как ты можешь пить эту пыль Бразильских дорог?! Может это вовсе каменистая земля? Вот смотри на меня, купил себе вкусный турецкий кофе, сварил его Самостоятельно в турке, отчего такой насыщенный и вкусный, а с сигареткой блаженство!». Я не особо обратил на него внимание, ибо не хотел тратить на него свои силы общения и просто продолжил размешивать свою «пыль бразильских дорог» и «каменистую землю».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.